

УДК 342.2/7

А. П. Чирков

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЛАСТИ

Рассматривается соотношение определений понятия представителя власти, данного в уголовном законе и Верховным судом РФ; анализируется позиция ученых и судебная практика по этим проблемам; вносятся предложения по законодательному оформлению признаков представителя власти с учетом позиции высшей судебной инстанции.

This article considers the correlation between the definitions of the concept of 'official' given by the civil law and the Supreme Court of the Russian Federation. The author analyses relevant academic views and judicial practice and formulates proposals on the legislative formalisation of the characteristics of a public officer in view of the Supreme Court's position.

Ключевые слова: должностное лицо, функции должностного лица, представитель власти, законодательная, исполнительная и судебная власть.

Key words: official; functions of official; public officer; legislative, executive, and judicial powers.

Правильное уяснение признаков такого специального субъекта преступления, каковым является должностное лицо, позволит отграничить общественно опасное деяние от проступков и избежать ошибок при юридической оценке (квалификации) тех или иных преступлений.

Определение понятия должностного лица дается в примечании 1 к ст. 285 УК РФ: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

При анализе понятия должностного лица учитываются: правовые основания наделения его определенными функциями, содержание этих функций (функциональный признак), сфера их реализации (структурный признак). Из определения понятия должностного лица следует, что по содержанию функций должностные лица подразделяются на две группы — на представителей власти и выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Предметом нашего рассмотрения будут должностные лица, относящиеся к представителям власти. Определение представителя власти дается в примечании к ст. 318 УК РФ: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом

порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». Данное определение многими учеными подвергалось критике в основном по двум причинам. Прежде всего потому, что в нем нарушен логический запрет давать определение через подобное: представитель власти здесь понимается как должностное лицо, хотя из примечания к ст. 285 УК РФ следует, что представитель власти рассматривается лишь как подвид должностного лица. Второй недостаток усматривается в том, что не всякое должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа можно признать представителем власти [2, с. 19]. Например, «главный бухгалтер или начальник снабжения прокуратуры — безусловно должностное лицо, но отнюдь не представитель власти» [3, с. 100].

Более четкое и полное определение понятия представителя власти дается в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями, независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности [7, с. 206].

Как видим, своим постановлением Пленум Верховного суда РФ дополнил законодательное определение понятие представителя власти указанием на лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти. В связи с этим А. В. Бриллиантов, Е. Ю. Четвертакова отмечают, что отнесение этих лиц к представителям власти существенно расширяет понятие представителя власти по сравнению с определением, данным в уголовном законе, и означает, по сути, требование Верховного суда РФ применять закон по аналогии. Вместе с тем заполнение очевидного законодательного пробела анализируемыми разъяснениями высшего судебного органа и следование судов этим разъяснениям, безусловно, необходимо, а кроме того, служит дополнительным аргументом в пользу вывода о причислении такого рода документов судебной власти к источникам уголовного права [1, с. 47].

Давая положительную оценку настоящей позиции Верховного суда, следует отметить, что он и ранее занимал сходную позицию: относил лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную власть, к представителям власти [6, с. 270].

В судебной практике такие должностные лица также рассматриваются в качестве представителей власти. Например, вынося обвинительный приговор в отношении депутатов Тверской городской думы, суд исследовал вопрос о квалификации действий ряда депутатов по ст. 290

УК РФ (получение взятки), которая применима к должностным лицам. Суд установил, что депутаты Тверской городской думы обладали правом в пределах своей компетенции принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, то есть выполняли функции представителя власти [5, с. 166]. Однако совершенно иную позицию заняли суды в Новосибирской области, применяя законодательство об обращениях граждан. Так, из решения суда Центрального района города Новосибирска от 1 июня 2006 г. №2-230-06 следует, что депутат, работающий на непостоянной основе, не является должностным лицом (вывод сделан после анализа законодательства Новосибирской области о муниципальной службе и реестра муниципальных должностей). Новосибирский областной суд в определении от 11 июля 2006 г. №33-2348 подтвердил этот вывод [5, с. 167].

Приведенные примеры из судебной практики свидетельствуют, что для ее упорядочения недостаточно одного лишь указания высшего судебного органа, а необходимо еще и законодательное решение, то есть требуется внести изменения в определение понятия представителя власти, данного в примечании к ст. 318 УК РФ, с учетом положений Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 г.

В научной литературе уже встречаются такие попытки, правда, при этом заменяется понятие *представителя власти* на *публичное должностное лицо*. Так, В.Д. Ларичев и другие авторы монографии «Получение взятки муниципальным служащим: уголовно-правовые и криминологические аспекты» предлагают назвать ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении публичного должностного лица», а примечание к ст. 318 УК РФ изложить в следующей редакции: публичным должностным лицом в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от должности этого лица. При этом подразумевается, что должностные лица правоохранительных, надзорных, контрольных органов являются публичными должностными лицами, занимающими должности в административных органах [4, с. 133].

Данное определение не может быть приемлемо уже потому, что оно дает лишь структурные характеристики публичного должностного лица, а для того, чтобы это положение закона работало, необходимо также указание на его функциональные признаки. Если следовать логике данного определения, то представителями власти в этих органах мы должны будем признавать и государственных служащих, относящихся к категории «обеспечивающие специалисты», что явно недопустимо.

Список литературы

1. Бриллиантов А. В., Четвертакова Е. Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных странах. М., 2014.

2. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. №5. С. 18 – 22.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.
4. Получение взятки муниципальным служащим: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. М., 2012.
5. Шугурина Е.С. Судебная защита местного самоуправления. М., 2010.
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 // Сборник постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. Л.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. М., 2008. С. 269 – 276.
7. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2015. С. 205 – 214.

Об авторе

Алексей Порфирьевич Чирков – канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: lakatos-best@mail.ru

About the author

Alexei Chirkov, Ass. Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: lakatos-best@mail.ru